

Когда Адриан открыл глаза, он стоял на краю обрыва, а его рука сжимала плечо Дамблдора. — Темное измерение, — сказал Адриан, морщась. — Почти последнее место, где я надеялся побывать. — Мы пройдем через это, Адриан, — твердо сказал Дамблдор. — Хотя у нас с тобой будет гораздо более долгий разговор в конце нашего путешествия. — Он взглянул на свою палочку. Дамблдор потянулся за плащом. К своему ужасу, он понял, что, несмотря на внушительный вид плаща, тот был «не в ладах» с остальной частью его экипировки. То есть, хотя плащ и защищал его от внешнего мира, все его вещи оставались при нем. Он вообще не имел к ним доступа. — Похоже, мы в невыгодном положении: одна палочка на двоих, и, похоже, ни одно из наших владений не пригодится в этом месте. — В голосе мудрого директора слышался лишь намек на разочарование. — Палочка? — с любопытством спросил Адриан. — Вполне. Видите ли, хотя я сам никогда не был в этом измерении, я знаю нескольких людей, которые там бывали, и все они говорят одно и то же: только артефакты силы, очень, очень редкие остатки магии, боги и тому подобное способны сохранить свою личность, когда они покидают измерение своего создания и попадают в измерение, подобное Измерению кошмаров или Астральному царству. — Дамблдор объяснил. Адриан кивнул головой: в словах Дамблдора был смысл. Но теперь перед Адрианом стояла загадка. Должен ли он рассказать Дамблдору об Эльдингре и его Кулоне? И то, и другое казалось твердым, когда он протянул руку и взял кулон, который был спрятан на внутренней стороне его мантии, упираясь в тунику. Дамблдор, казалось, бормотал какой-то напев, а его глаза светились калейдоскопическим светом — зрение волшебника. Он вынул из кобуры свою палочку. Адриан начал возводить мощную защиту. Он накладывал сигил за сигилом, простираясь на десять футов во все стороны. Сначала сигил намерения, затем сигил для «Защиты», сигил, препятствующий Скринингу и другим способам дистанционного обнаружения. Циклическое начертание «Защиты» от кошмаров, переплетающиеся круги, образующие купол вокруг них, по мере того как он накладывал все большую и большую защиту на их местоположение. Когда он закончил, он поднял голову, заметив озадаченный и любопытный взгляд директора. Долго они не продержатся, но, по крайней мере, несколько часов. — Похоже, Адриан, что твое самое впечатляющее выступление перед стражами Азкабана было далеко не единственным, что осталось незамеченным. Столько сигиллов в твоём возрасте — невероятно. — Взмахнув белой палочкой по кругу над головой, Адриан почувствовал, как Дамблдор добавил еще одно заклинание. — Профессор, что это вы только что сделали? — с любопытством спросил Адриан. Он поставил гораздо больше защиты, чем обычно, учитывая их местоположение. — А, это, Адриан, — пространственный щит. Как заклинание против появления, но для любых не очень приятных обитателей других планет, кроме нашей, которые могут попытаться напасть на нас здесь, вдали от завесы, защищающей Землю. — Дамблдор посмотрел на него сквозь слегка прозрачные очки, его глаза не выдавали его истинных чувств. — Не могли бы вы объяснить, как именно мы попали в эту ситуацию? Кто этот демон, кто его вызвал и как вы можете творить магию с помощью, казалось бы, артефакта? — Адриан заметил, что Дамблдор не убрал свою палочку в карман. Хедриан понял, что настало время исповеди. — Все началось с того, что я почувствовал, как сработало заклинание «Доспехи волшебника», которое я наложил на ожерелье, подаренное Дафне. Я прикрепил заклинание к своему ядру, зная, что если ей будет угрожать опасность, я смогу отследить свою магию, а значит, и ее. Я бежал и бежал, и в конце концов нашел ее на поляне. Перед ней, пытаясь снять чары, стоял Тобиас Флинт. — Тут кустистые брови Дамблдора поднялись на дюйм, выдавая его удивление. — Он сказал, чтобы я называл его Томом, и заявил, что он наследник Слизерина, ответственный за нападения, тот, кого послали найти дементоров. Мы сражались. Я победил. А потом он вызвал демона из Пятого круга. К несчастью для нас, это был один из тех, кто управлял Кошмарами и Страхом, а значит, командовал Дементорами. Я понял, кого он вызывает, когда он начал скандировать на языке фел, и вспомнил, что требовали мои предки, прежде чем позволить наследнику узнать об анафемских томах или свитках Маледиктуса. Я использовал имеющийся у меня артефакт и выиграл время, наложив Эгиду Афины, Знак рациональности и Заклинание души, зная, что,

хотя моя собственная защита защитит меня, Дафна сошла бы с ума от присутствия этого демона. — Глаза Дамблдора расширились от удивления. — Ты продолжаешь удивлять меня, Адриан. Эгида Афины, Знак Разума и Щит Души — все это сигилы уровня мастера. Если бы вы не стояли передо мной, и если бы я сам не убедился в вашей доблести, мне было бы трудно поверить, что это правда. — Дамблдор сделал паузу и наколдовал скамейку, на которую они могли сесть, находясь в полной безопасности под защитой, возведенной Адрианом. Они могли бы расслабиться, ведь не было никакой гарантии, что им снова достанется такая роскошь. — Скажи мне, мой мальчик, откуда у тебя два артефакта, прости мою любознательность, но артефакты — далеко не игрушки. — ровно сказал Дамблдор. — Я нашел их. — Адриан ответил, его глаза сузились от подразумеваемого оскорбления его возраста. — Ты нашел их? — недоверчиво повторил Дамблдор. — И скажите на милость, на какую могилу вы совершили набег? — сказал директор с легким ликованием. — На могилу Гудрода Охотника, зятя короля Альфарина из Альфинхайма. — Адриан никогда бы в этом не признался, но смех Дамблдора, исчезающий с его лица, показался ему гораздо более комичным, чем следовало бы. — Ты же не хочешь сказать, что студент третьего курса совершил набег на гробницу затерянного норвежского короля, отца Хальфдана Блэка. Что случилось? Что с охранниками? Что с артефактами, которые хранились в гробнице? Где были книги? — Дамблдор меньше всего походил на древнего волшебника с невыразимой силой и больше на взволнованного ученого. — Тогда по порядку. Да, я нашел, совсем недавно. Если я не ошибаюсь, он был скрыт множеством рун и эльфийской загадкой. Защита была довольно стандартной: различные ловушки, шипы, драугры... — Дамблдор снова запнулся. — И нежить. Что касается артефактов, я нашел три из них. Но прежде чем я расскажу вам о своем, раз уж мы все в настроении поделиться, почему бы вам не рассказать мне о своем? Вы можете быть моим директором. Но доверие нужно строить, а не требовать. — Адриан усмехнулся. — Да, я полагаю, вы правы. Что ж, тогда все, что у меня с собой, — это Бузиновая палочка и мешочек с избытком. Я не ожидал ничего подобного, иначе, наверняка, прихватил бы с собой более... уникальную помощь", — заметил Дамблдор, изучая лицо Адриана. К чести Адриана, он смотрел на палочку лишь с интересом, но в его взгляде не было и намека на похоть или жадность. В конце концов, у него был свой собственный божественный артефакт, так почему же должно быть удивительно, что у директора Дамблдора есть такой же?"Другой артефакт, который есть у меня, — это Рог избытка, который я ношу с собой просто потому, что никогда не знаешь, когда тебе может понадобиться перекусить", — сказал Дамблдор с блеском в глазах и легким намеком на смущение. Он потянулся в небольшую сумку и достал оттуда сэндвич и хлебную миску, наполненную вкусно пахнущим супом. Протянув обе миски Адриану, директор принялся за еду, не желая терять времени.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4356942>